

Глава 8 - Выращивание жемчуга.

Услышав его слова, Мэн Хун снова сел на место: "Пожалуйста, говорите, Ланьцзюнь".

Сяо Юй спросил: "Брат Мэн должен каждый год ездить к морю, чтобы собирать жемчуг?".

Мэн Хун горько улыбнулся: "Я грешный домохозяин, мне приходится каждый год добывать жемчуг, я привык к этому".

Местные сборщики жемчуга были двух типов: те, кто добровольно выбирал жемчуг для компенсации налогов, и те, как Мэн Хун, которые были ссыльными каторжниками и должны были собирать жемчуг каждый год, по приговору.

Сяо Юй сказал: "Нелегко собирать жемчуг, не так ли?".

Без водолазного костюма или кислородного баллона было трудно войти в море и собирать жемчуг, задерживая дыхание, и нужно было остерегаться больших, свирепых рыб, таких как акулы и косатки.

Мэн Хун испустил долгий вздох: "Это нелегко, каждый раз, когда я захожу в море, мне чисто везет вернуться живым".

"Брат Мэн собирает жемчуг уже много лет, есть ли у вас какие-нибудь советы?",- спросил Сяо Юй.

Мэн Хун посмотрел на него: "Ты тоже хочешь собирать жемчуг?".

Мэн Хун был родом из престижной семьи Ван Цзянлин, но его семья переживала тяжелые времена. Он читал книги и участвовал в девятибальной оценке Чжунчжена, и был оценен как ниже среднего класса, так что, и если бы не обстоятельства, он был бы мелким чиновником.

Когда были объявлены результаты рейтинга, местное правительство устроило банкет в честь избрания ученых. На банкете Мэн Хун выпил много вина и вместе с другим ученым по имени Фан, который был рангом ниже, сел в повозку с быком, чтобы вернуться домой. По дороге домой случился несчастный случай, он поссорился с этим ученым, они устроили драку в повозке и свалились нее, и ученый Фан умер, ударившись головой.

Именно ученый Фан спровоцировал его и начал драку, но другая сторона была уже мертва, поэтому Мэн Хун был виновен в непредумышленном убийстве. Семья Фан была настолько влиятельной, что правительство лишило его звания и отправило в ссылку в Ячжоу, и ему было запрещено возвращаться всю жизнь.

Хотя Мэн Хун уже много лет не был в Китае, он знал, что фамилия Сяо в Киото была королевской семьей, и что Сяо Юй был влиятельным человеком, которого сопровождал Пэй Линьчжи, тоже великий человек.

Сяо Юй махнул рукой: "Просто интерес, мне не нужен жемчуг".

Мэн Хун с пониманием кивнул: "Это удача. Есть некоторые места, которые имеют хорошие шансы произвести жемчуг, но эти места часто почти исчерпаны. Когда вы спускаетесь к морю, выбирайте крупные, потому что чем старше раковины, тем больше вероятность, что из них вырастет жемчуг".

Сяо Юй сказал: "Можешь дать мне несколько жемчужных раковин, которые ты принесешь из поездки на море в этот раз, и постарайся выбрать те, в которых, по твоему мнению, нет жемчуга. Конечно, те, которые слишком маленькие, не нужны".

Мэн Хун посмотрел на него: "Зачем вам жемчуг и раковины?".

Сяо Юй сказал: "Однажды я прочитал в одной книге, что кто-то использовал жемчуг в качестве лекарства для глаз, и когда жемчуг измельчили в порошок, в середине оказался песок. Мне было интересно, как песок может оказаться в жемчужине. А как растет жемчуг? Я думаю, что когда посторонний предмет по неосторожности попал внутрь раковины, то был обернут слоями внутреннего вещества, вот почему количество жемчуга так редко, потому что шанс создания жемчужины - целиком на удаче".

Когда Мэн Хун и Пэй Линьчжи, стоявший рядом, услышали это, они были ошеломлены.

Мэн Хун спросил: "То, что ты говоришь, правда?".

Сяо Юй кивнул головой: "Это правда!". В это время жемчуг был настолько ценен, что люди никогда не вскрывали его, чтобы увидеть внутреннюю сердцевину.

Пэй Линьчжи пробормотал: "Кто бы мог подумать, что такая ценная драгоценность превратится в песок?".

Сяо Юй сказал с улыбкой: "Я должен сказать, что даже незначительная песчинка может быть превращена в сокровище".

Пэй Линьчжи улыбнулся и посмотрел на Сяо Юйя сияющими глазами, что за особенность у Его Высочества смотреть на вещи.

Мэн Хун оправился от шока: "Для чего господину нужны раковины?".

Сяо Юй постучал пальцем по столу: "У меня есть смелая идея, поскольку песок в раковине может производить жемчуг, почему бы нам не попробовать добавить песок в раковины, и, возможно, мы тоже сможем производить жемчуг". Процент успеха искусственно выращенного жемчуга также не высок, но он определенно превышает шансы натурального жемчуга.

Губы Мэн Хуна задрожали от волнения, когда он услышал эту поразительную идею: "Правда, правда, ты можешь?".

Сяо Юй вздохнул: "Я не могу быть уверен, я могу только попробовать. И это займет много времени, потребуются годы, чтобы жемчуг вырос до такого размера, когда его можно будет собирать".

В глазах Мэн Хуна блеснули слезы: "Если можно вырастить жемчуг, несколько лет будут стоить того, и в будущем нам, сборщикам жемчуга, не придется спускаться в глубокое море, чтобы собрать жемчуг, рискуя своей жизнью".

Извлечение жемчуга не было делом года или двух, для него это было делом всей жизни, и не только он, но и его сын и внук не избежали бы этой участи, если только Королевская семья не сменится, и его не помилуют, но о таком он не смел и думать. Если бы жемчуг можно было выращивать, это было бы большим благословением и заслугой для всех сборщиков жемчуга во всех поколениях.

Сяо Юй нахмурился: "Жемчуг добывается в море и у него нет хозяина".

"Да, его может собрать любой",- Мэн Хун много страдал от жемчуга, и он знал, что другие сборщики жемчуга испытывали те же трудности, что и он.

Сяо Юй был удивлен его самоотверженным отношением, он казался человеком с сердцем: "Я не боюсь, что кто-то другой подберет жемчужину, но я боюсь, что прежде чем она вырастет, ее заберут, и все мои усилия будут напрасны".

Мэн Хун был ошеломлен: "То, что сказал Ланьцзюнь, очень верно. Нужно придумать, как сделать так, чтобы все не ходили в это море собирать жемчуг".

Сяо Юй кивнул: "Так и надо, но сделать это не просто. Есть ли способ выделить отдельный участок моря для выращивания жемчуга, чтобы никто другой не мог приходить и собирать его?".

Мэн Хун покачал головой и вздохнул: "У моря нет хозяина, это невозможно сделать".

Пэй Линьчжи неожиданно вмешался: "Тогда это может сделать только правительство".

Сяо Юй повернул голову и посмотрел на Пэя Линьчжи: "Как ты думаешь, Сюэ Чжао сможет

согласиться?" - Сюэ Чжао был губернатором Ячжоу.

Пэй Линьчжи поднял свои красивые брови: "Почему бы ему не согласиться? Если ему поступает задание, он должен доставить жемчуг. Если у него его недостаточно, не имеет значения, сколько людей с жемчугом умрет, он будет обвинен в том, что он не выполнил свою работу должным образом. Все, что ему нужно будет сделать, это издать указ, запрещающий сборщикам жемчуга входить в море для сбора жемчуга. Боюсь, что не многие пойдут против правительства".

Сяо Юй кивнул: "То, что сказал Линьчжи, очень верно".

Мэн Хун колебался мгновение, но сказал то, что было у него на уме: "Если правительство сможет выращивать жемчуг, могут ли они действительно освободить нас от этого налога?"

Пэй Линьчжи повернул голову и посмотрел на него: "Невозможно освободить всех вас, но, по крайней мере, вам больше не придется собирать жемчуг. Но я боюсь, что вам все равно придется собирать раковины для выращивания жемчуга".

Мэн Хун скрипнул зубами: "Это лучше, чем собирать жемчуг". Раковин было больше, чем жемчуга.

Сяо Юй помнил полную цепочку выращивания жемчуга в морской воде, где материнские раковины вручную обрабатывались от рождения до посадки жемчуга, что было гораздо менее сложно, чем сейчас. Нынешние условия не позволяют достичь такой полной цепочки, поэтому ему придется делать по одному шагу за раз и смотреть, что получится.

Сяо Юй сказал: "Когда брат Мэн вернется после сбора жемчуга, мы попробуем выяснить, возможно ли это. Если это осуществимо, Линьчжи пойдет и поговорит с губернатором?"

"Да", - Пэй Линьчжи от всего сердца согласился: кронпринц был низведен до простолюдина, но его самого не лишили титула, и хотя он добровольно отказался от своих привилегий, звание лорда-протектора государства все еще оставалось при нем, и Сюэ Чжао, губернатор Ячжоу, все еще должен был предстать перед ним.

Когда Мэн Хун услышал их слова, он еще больше убедился, что их статус не был обычным, и что не каждый мог назвать губернатора по имени и сказать, что поговорит с ним.

Сяо Юй дал Мэн Хуну еще несколько указаний, например, не дать раковинам высохнуть и следить за тем, чтобы они были свежими.

Сяо Юй поднял другой вопрос: "Брат Мэн когда-нибудь видел гигантского моллюска?"

Мэн Хун сказал: "Я уже собирал гигантскую раковину моллюска, он был размером с ведро,

один человек не мог его поднять, пришлось нести нескольким людям".

Гигантский моллюск - это огромная раковина, которая чрезвычайно медленно растет в тропических водах и является редким сокровищем в нынешнюю эпоху, поскольку тысячи лет чрезмерной добычи и загрязнения океана привели к исчезновению многих видов гигантских моллюсков в последующих поколениях.

Но это один из лучших материалов для изготовления сердцевин морского жемчуга". Сяо Юй знал, что просит слишком много, поэтому он сказал по-другому: "Я беспокоился о том, что у песка мало шансов на успех при изготовлении сердцевин жемчуга, и хотел использовать для сердцевин полированных моллюсков. Если у меня нет гигантских моллюсков, подойдут другие раковины, но они должны быть толще, чтобы их можно было отполировать в жемчуг".

Мэн Хун с большим трудом ответил: "Гигантских моллюсков нет, потому что они также являются данью, взимаемой правительством. Другие раковины могут быть доступны, так что я что-нибудь придумаю".

"Тогда я буду благодарен брату Мэн", - Сяо Юй кивнул.

Мэн Хун быстро махнул рукой: "Нет, нет, нет, нет. Если вы сможете решить такую большую проблему, то будете как новый родитель для нашего народа", - сказав это, он глубоко поклонился Сяо Юю.

Голос Сяо Юя захлебнулся, когда он заговорил, поэтому он сказал: "Брат Мэн, не спеши благодарить меня, это просто идея".

"Независимо от того, осуществимо это или нет, мы должны поблагодарить вас за готовность помочь нам в этом", - искренне сказал Мэн Хун.

После ухода Мэн Хуна, Сяо Юй хотел собрать со стола посуду, но обнаружил, что ее уже забрали брат и сестра Цзи.

Когда Цзи Хай увидел, что Мэн Хун ушел, он посмотрел на Сяо Юя сияющими глазами: "Ланьцзюнь знает, как выращивать жемчуг?".

Цзи Хай был с ними уже долгое время и, наконец, захотел говорить на мандаринском языке, и было видно, что он взволнован.

Сяо Юй сказал: "Нет, это просто идея, мы должны попробовать, чтобы выяснить это".

Цзи Хай сказал с необычной уверенностью: "Ланьцзюнь сможет это сделать!".

Сяо Юй улыбнулся и поднял руку, чтобы коснуться его головы: "Спасибо, что так сильно веришь в меня". Вероятно, это был его фанат номер один.

Пэй Линьчжи сказал: "Я также верю, что Ланьцзюнь сможет это сделать!".

Сяо Юй повернул голову, чтобы посмотреть на Пэя Линьчжи и почесал голову, может ли быть так, что вот это его самый большой поклонник?

Только когда они остались одни, Пэй Линьчжи сказал: "Если выращивание жемчуга будет успешным, это будет большая заслуга губернатора Ячжоу, это все равно, что отдать золотые горы".

Сяо Юй слабо улыбнулся: "Немного жаль, конечно, но это для жителей Ячжоу. Я не в том положении, чтобы торговаться с правительством, я здесь недавно, и мне не выгодно показывать слишком много. Я по-прежнему понимаю принцип, что человек виновен не в преступлении, а в грехе". Он не смел забывать о своем статусе и не смел безрассудно накапливать богатство.

Пэй Линьчжи сказал: "Если вы мне доверяете, то как насчет того, чтобы поторговаться? Жемчуг нужен не только придворным, но и сановникам, богатым купцам и магнатам".

Сяо Юй улыбнулся: "Если бы Линьчжи мог это сделать, я бы не возражал", - Пэй Линьчжи отдал за него все, даже почти свою жизнь, и хотел получить несколько жемчужин. В глазах Сяо Юя жемчуг не был бесценным сокровищем.

У Сяо Юя были дела поважнее, чем собирать жемчуг вручную, а именно - ремонт крыши. Если ее не починить, то он боялся, что следующий ураган их полностью затопит.

"Завтра должен приехать мастер для ремонта дома, и я не смогу уйти, поэтому Линьчжи помоги мне заказать набор инструментов в кузнице". Выращивание жемчуга вручную - это не просто слова, необходимо подготовить набор инструментов.

"Вы знаете, какие инструменты вам нужны?" - честно говоря, Пэй Линьчжи был в замешательстве по поводу искусственного выращивания жемчуга, он не знал, что его высочество приготовил для него.

"Я нарисую схему, а ты попроси кузнеца сделать это. Все должно быть сделано очень тщательно".

На данном этапе лучше всего было бы использовать столовое серебро, но того немногого, что у него было, было недостаточно, чтобы сделать набор столового серебра, поэтому, когда он будет сотрудничать с правительством позже, он сможет попросить правительство предоставить его.

"Просто отдайте мне приказ, сэр", - сказал Пэй Линьчжи уважительно.

Когда Пэй Линьчжи получил образец рисунка на листьях, он был так поражен, что его высочество был слишком умен, чтобы придумать такое хитроумное средство.

Сяо Юй не смел ставить себе это в заслугу, так как все это было разработано последующими поколениями. Пока он рисовал на листьях, он вспомнил кое-что очень важное: пришло время сделать бумагу для использования.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/14646/1300206>